

...

Становилось всё жарче. Пришла пора собирать сброшенные оболочки цикад.

Чжан Лань радостно схватила мешок и отправилась по всей деревне искать их: оболочки можно было продать, а такой возможности заработать она упускать не собиралась.

Но на улице стояло тридцать шесть — тридцать семь градусов. Чжан Лань искала оболочки весь день, организм не выдержал, и она получила тепловой удар.

Домой её на спине принесла тётушка Ли, которая ходила вместе с ней. Чжан Лань болела редко, но на этот раз ей стало настолько плохо, что она лежала в постели и не могла двигаться.

Сяо Дэ позвал деревенского врача, и тот выписал лекарства. Чжан Лань стонала в кровати:

— Ой, не надо... Полежу немного, выпью воды с сахаром — и всё пройдёт.

Сяо Дэ курил самокрутку из листового табака и сердито посмотрел на неё.

— Говорил же: не ходи в такую жару. Нет, обязательно понадобилось собирать эту дрянь. Сколько она стоит? Ты на лекарства больше потратишь, чем заработала.

— А для кого я стараюсь? Для семьи! Тебе легко говорить. За Тяньцы каждый год платить за учёбу, в доме столько ртов кормить. А теперь ты ещё меня за траты попрекаешь? Пока молодая была, не жаловался, а к старости вдруг начал придираться!

— С тобой вообще разговаривать невозможно.

Их ссору, наверное, слышали даже соседи. Сяо Дэ замолчал. Посмотрел на серое лицо Чжан Лань и всё-таки больше не стал спорить.

Ци Хэ проводил деревенского врача до двери и оплатил лечение.

А когда Сяо Дэ не было рядом, тайком сунул Чжан Лань ещё двести юаней, чтобы она спокойно отдыхала и поправлялась.

Она несколько раз для приличия отказалась, но всё же взяла.

Всё прочее — пустое. Деньги — вот что настоящее.

— Старший, побудь у нас ещё несколько дней. Послезавтра тётя Чжан зарежет курицу и сварит тебе куриный суп.

Ци Хэ вспомнил, что маленький Сяо Сяои больше всего любил куриный бульон и мог один выпить две большие миски.

— Хорошо. Тётя Чжан, отдыхайте и поправляйтесь.

После его ухода Чжан Лань была чрезвычайно довольна. Помочь Ци Хэ в старшей школе — пожалуй, лучшее решение, которое их семья когда-либо принимала.

Когда он жил у них, на него уходило лишь немного риса и место для сна. За обучение в школе платили из деревенских средств, ещё и субсидии были.

А теперь Ци Хэ возвращал им куда больше, чем стоило то небольшое количество риса.

Подумав об этом, Чжан Лань вздохнула. Жаль, что у них нет дочери. Можно было бы выдать её за Ци Хэ — тогда две семьи связались бы окончательно.

Пока Чжан Лань болела, готовить ужин пришлось Сяо Тяньцы и Чэнь Е.

Что до главы семьи Сяо Дэ — в детстве ему готовила мать, после женитьбы жена, и за всю жизнь он почти не заходил на кухню.

В общей комнате Сяо Дэ удерживал Ци Хэ разговором.

Ци Хэ отвечал безупречно вежливо, не оставляя ни единой зацепки, но уголком глаза всё время посматривал наружу.

На кухне Чэнь Е держал картофелину и не понимал, что с ней делать.

— Система, help me. Помоги мне нарезать картошку.

□Полагайся на себя.□

— И на что ты тогда вообще нужна?!

Он опустил голову, согнулся над доской и смотрел на картофелину так, словно перед ним был смертельный враг.

Сяо Тяньцы велел нарезать картошку тонкой соломкой. Чэнь Е никогда этого не делал. Он осторожно сделал первый надрез. Нормально, ничего страшного.

Сначала нарезал картофель пластинками. Но дойдя до последней, испугался: вдруг попадёт ножом по пальцам.

У Чэнь Е дома была домработница. Он видел, как тётушка нарезала продукты, но сам никогда не пробовал. Оказалось, это ещё и утомительно — спина от наклона уже заболела.

Он уложил пластинки и попытался превратить их в соломку. Только нарезал слишком толсто, поэтому получались не тонкие полоски, а настоящая картошка фри.

Масло в воке уже раскалилось. Сяо Тяньцы бросил взгляд на доску.

— Ты что делаешь? Это что ты вообще режешь? Сяо Сяои, совсем дома отупел? Теперь даже картошку нарезать не умеешь?

Чэнь Е отругали с головы до ног. Он положил нож.

— Брат, я огонь разведу. Огонь я умею.

— Огонь и без тебя разожжём. Режь нормально, соломка должна быть тонкой.

Ци Хэ стоял у входа в кухню и увидел, как Чэнь Е сражается с картошкой.

Он вошёл, забрал нож и начал нарезать сам.

В его руках картофель словно стал послушным и перестал разъезжаться по доске.

Через несколько минут тонкая соломка была готова.

Чэнь Е моргнул Ци Хэ.

— Старший брат, ты такой хороший.

□Симпатия +5. Текущий уровень симпатии: 40.□

Ци Хэ молча заодно нарезал ему помидоры.

— Старший брат, ты невероятный.

□Симпатия +2. Текущий уровень симпатии: 42.□

На губах Ци Хэ появилась улыбка.

— Старший брат, ты...

Чэнь Е хотел похвалить ещё пару раз — слишком уж легко росла симпатия. Но Сяо Тяньцы тоже заметил, что Ци Хэ пришёл, и перебил:

— Старший брат, пусть сам делает. Он целыми днями...

Сяо Тяньцы хотел сказать «даром хлеб ест», но вспомнил предупреждение Ци Хэ и заменил слова:

— Целыми днями без дела слоняется. Пусть хоть научится чему-нибудь. Через пару лет мама начнёт искать ему жену. Если готовить не умеет, кто за него пойдёт?

Обычно деревенским мужчинам не обязательно было уметь готовить. Но прежний Сяо Сяои явно был особым случаем: ему требовалось освоить хоть какое-то полезное дело, иначе ни одна девушка не согласится выйти за него.

Чэнь Е заметил, что улыбка на губах Ци Хэ исчезла.

— Старший брат, ты же не станешь меня презирать только потому, что я не умею готовить?

Сяо Тяньцы энергично орудовал лопаткой.

— Какая тебе разница, будет старший брат тебя презирать или нет? Он же не собирается тебя брать.

— Не буду.

Ци Хэ сказал это очень тихо. Сяо Тяньцы не услышал, а Чэнь Е услышал.

Его глаза превратились в довольные полумесяцы. Ответ явно пришёлся ему по душе.

— Эй, система, я ведь уже почти справился?

□Подушку повыше положи — во сне увидишь. Текущий прогресс завоевания: 42. До конца далеко.□

Чэнь Е не расстроился. С начальных 20 до 42 — уже очень неплохо. Тем более в начале симпатия Ци Хэ к Чжан Лань и Сяо Дэ тоже была всего чуть выше двадцати.

Чжан Лань не встала к ужину. Сяо Дэ отнёс ей еду в комнату. Эти супруги могли ругаться, но чувства между ними всё-таки были.

...

Чжан Лань быстро поправилась. Когда в деревню приехал грузовик с арбузами, она первой выскочила покупать.

Арбузы были большие, круглые, местного сорта. Чжан Лань опустила один в чан с водой, чтобы охладить, и решила разрезать после ужина.

Весь день взгляд Чэнь Е снова и снова возвращался к чану. Арбуз! Сладкий, ароматный арбуз! В такую жару один кусок — и можно улететь от счастья.

Он ждал весь день, и наконец пришло время делить арбуз. Сначала Чжан Лань отрезала кусок и велела Чэнь Е отнести тётушке Ли.

Именно тётушка Ли принесла её домой после теплового удара — людей следовало благодарить за помощь.

Когда Чэнь Е пришёл к дому тётушки Ли, её дочь Чжоу Чуньфан мыла голову во дворе. Она сидела на корточках, черпала воду ковшом из тыквы и поливала волосы. Суховатые пряди свисали прямо на покрытую пылью землю.

По мнению Чэнь Е, после такого мытья голова оставалась примерно такой же чистой, как до него.

— Сестра Чуньфан, мама велела принести вам арбуз.

Чжоу Чуньфан выжала волосы и крикнула в дом:

— Мам, Сяо Сяои пришёл.

Тётушке Ли было за сорок, но выглядела она примерно одного возраста с Чжан Лань, которой было за пятьдесят. Почти половина её волос поседела. Жизнь у неё была тяжёлая.

Когда ей было чуть за двадцать, пятилетнего сына кто-то повёл купаться, и мальчик утонул. Муж после этого постоянно бил и ругал её, обвиняя, что она не уследила за ребёнком.

Позже у них родилась дочь. Муж большую часть года находился где-то на заработках, поэтому дома тётушка Ли и дочь жили вдвоём, поддерживая друг друга.

Чэнь Е объяснил, зачем пришёл, и передал арбуз.

— Ну зачем ещё арбуз нести, твоя мама тоже...

Говорила тётушка Ли так, но на лице была простодушная добрая улыбка.

Чэнь Е перекинулся с ней парой фраз и поспешил домой. Его собственный арбуз ведь ещё ждал.

Тётушка Ли посмотрела на дочь.

— Сяофан, тебе не кажется, что Сяои теперь намного лучше разговаривает? Раньше увидит соседей — даже не поздоровается. Что ни спроси — рот не откроет.

Чжоу Чуньфан продолжала мыть волосы.

— Не знаю. Может, наконец голова прояснилась.

Отделавшись парой равнодушных фраз, она вошла в комнату и даже заперла дверь.

Тётушка Ли вздохнула. Дочка выросла — больше не хочет разговаривать с матерью. К тому же у семьи не было денег отправить Чжоу Чуньфан в университет, и та до сих пор держала обиду.

Когда Чэнь Е вернулся домой, арбуз почти доели.

Половину арбуза делили на пятерых, так что каждому досталось немного.

Самую сладкую середину Чжан Лань отдала Ци Хэ и Сяо Дэ.

Часть похуже — Сяо Тяньцы. Самые невкусные края достались ей самой и Чэнь Е.

Чэнь Е взял кусок почти без мякоти и погрыз. В душе всё умерло — вкуса почти нет.

Но лучше так, чем ничего. Он обглодал кусок до чистой корки и только потом выбросил зелёную кожуру.

Сбоку ему протянули ещё один кусок. Чэнь Е обернулся — это была мать прежнего хозяина тела.

— Ещё один съешь и иди спать.

Чэнь Е взял. Этот кусок тоже был не самым сладким, зато на нём хотя бы была нормальная мякоть.

Все остальные сидели в общей комнате, во дворе они остались вдвоём.

Чжан Лань посмотрела в сторону дома.

— Ты в последнее время со старшим братом сблизился?

Чэнь Е откусил арбуз и с набитым ртом ответил:

— Вроде да.

— Твой старший брат способный. Держись рядом, пусть направляет тебя. Может, потом поможет найти работу. С таким старшим братом и жену будет проще взять. У мамы нет больших желаний — только увидеть, как вы с братом заведёте семьи и встанете на ноги.

Чэнь Е стало немного тепло на душе. Он вспомнил собственную мать.

— Мам, я жену брать не буду. Я буду со старшим братом.

Чжан Лань рассмеялась над наивными словами младшего сына. Потом вспомнила о главном и добавила:

— Твой старший брат теперь останется подольше. Ты между делом спроси, сможет ли он помочь твоему брату найти практику. В следующем году Тяньцы будет на третьем курсе, ему нужна хорошая стажировка, чтобы потом устроиться на нормальную работу.

Вот, оказывается, зачем всё это говорилось. Чэнь Е зря только что растрогался.

Чжан Лань сделала вид, что собирается снова схватить его за ухо.

— Услышал меня или нет?!

Чэнь Е вскочил с табуретки и пошёл к общей комнате.

— Услышал, услышал.

<http://bllate.org/book/19032/1891209>